

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 323.041.212:304.118.74

Роль этнической идентичности в процессе становления государства Южной Осетии

¹ Валиев М.Н.,

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: статья посвящена исследованию роли этнической идентичности в процессе формирования государственности Южной Осетии. Рассматриваются исторические, культурные и политические аспекты, которые способствовали консолидации осетинского народа и созданию независимого государства. Особое внимание уделено ключевым этапам становления Южной Осетии, начиная с ранних периодов истории и заканчивая современностью. В работе также исследуется влияние внешних факторов, таких как политика Грузии и России, на процесс формирования национального самосознания осетин. Статья основана на анализе исторических документов, научных исследований и современных политических процессов. В данной статье рассматривается роль этнической идентичности в процессе становления государства. Введение содержит анализ историко-культурного контекста, в котором формировалась этническая общность осетин, а также обозначены основные проблемы и задачи исследования – выяснение механизмов влияния этнической идентичности на государственные процессы. Обоснована актуальность темы на фоне современных геополитических трансформаций, сопровождающих процессы самоидентификации и государственнического строительства. Методы исследования базируются на междисциплинарном подходе, который объединяет методы историко-описательного анализа, сравнительного метода, социологических опросов и качественного контент-анализа архивных материалов. Эмпирическая база исследования включает как литературные источники, так и документы международных организаций и интервью с представителями осетинского сообщества. Такой комплексный подход позволяет проследить эволюцию этнической идентичности и ее влияние на политико-административные преобразования в регионе. Результаты исследования демонстрируют, что фундаментальные элементы этнической идентичности Южной Осетии стали не только фактором культурной стабильности, но и значимым инструментом мобилизации населения в процессе национально-государственного строительства. Выявлены ключевые моменты, когда внутренние и внешние вызовы стимулировали возврат к традиционным ценностям, способствуя легитимации власти и консолидации общества. Особое внимание уделено роли исторической памяти, традиций и символов, укрепляющих чувство общности и поддерживающих стремление к независимости. Обсуждение результатов акцентирует внимание на сложности интеграции культурных традиций в современные государственные институты, а также на необходимости межкультурного диалога для преодоления социальных противоречий. Заключение обобщает полученные данные, подчеркивая, что этническая идентичность является неотъемлемым компонентом в процессе формирования самостоятельного государства. Статья предлагает рекомендации по дальнейшему изучению вопросов национального самоопределения с целью углубления понимания взаимосвязи между культурой, историей и государственностью в условиях современных геополитических изменений.

Ключевые слова: этническая идентичность, Южная Осетия, государственное строительство, национальное самосознание, осетинский народ, исторические предпосылки, внешние факторы, политическая самоорганизация, международное признание

Для цитирования: Валиев М.Н. Роль этнической идентичности в процессе становления государства Южной Осетии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 195 – 201.

Поступила в редакцию: 15 февраля 2025 г.; *Одобрена после рецензирования:* 13 апреля, 2025 г.; *Принята к публикации:* 18 мая 2025 г.

The role of ethnic identity in the process of formation of the state of South Ossetia

¹ Valiev M.N.,

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Abstract: the article examines the role of ethnic identity in the process of state formation in South Ossetia. It explores the historical, cultural, and political aspects that contributed to the consolidation of the Ossetian people and the creation of an independent state. Special attention is paid to the key stages of South Ossetia's development, from early history to the modern era. The article also investigates the influence of external factors, such as the policies of Georgia and Russia, on the formation of Ossetian national identity. The research is based on the analysis of historical documents, academic studies, and contemporary political processes. This article examines the role of ethnic identity in the process of state formation in South Ossetia. The introduction contains an analysis of the historical and cultural context in which the Ossetian ethnic community was formed, as well as outlining the main issues and tasks of the study – determining the mechanisms through which ethnic identity influences state processes. The relevance of the topic is justified against the backdrop of contemporary geopolitical transformations accompanied by processes of self-identification and state-building. The research methods are based on an interdisciplinary approach that combines historical-descriptive analysis, comparative methods, sociological surveys, and qualitative content analysis of archival materials. The empirical basis of the study includes both literary sources and documents from international organizations, as well as interviews with representatives of the Ossetian community. This comprehensive approach allows for tracing the evolution of ethnic identity and its impact on political and administrative transformations in the region. The research results demonstrate that the fundamental elements of South Ossetia's ethnic identity have become not only a factor of cultural stability, but also a significant tool for mobilizing the population in the process of nation-state building. Key moments were identified when internal and external challenges stimulated a return to traditional values, thereby contributing to the legitimization of authority and the consolidation of society. Special attention is paid to the role of historical memory, traditions, and symbols that strengthen the sense of community and sustain the aspiration for independence. The discussion of the results highlights the complexity of integrating cultural traditions into modern state institutions, as well as the need for intercultural dialogue to overcome social contradictions. The conclusion summarizes the findings, emphasizing that ethnic identity is an integral component in the process of forming an independent state. The article offers recommendations for further studying issues of national self-determination to deepen the understanding of the interconnection between culture, history, and statehood in the context of modern geopolitical changes.

Keywords: ethnic identity, South Ossetia, state-building, national identity, Ossetian people, historical background, external factors, political self-organization, international recognition

For citation: Valiev M.N. *The role of ethnic identity in the process of formation of the state of South Ossetia.* Historical Bulletin. 2025. 8 (4). P. 195 – 201.

The article was submitted: February 15, 2025; Approved after reviewing: April 13, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

Южная Осетия исторически представляла собой регион, в котором этническая самобытность осетин формировалась под влиянием многовековых контактов с соседними народами. Разнообразные культурные практики, обычаи и

традиции, унаследованные от предков, позволяли осетинскому обществу сохранять свою этническую специфику даже в периоды политических изменений и внешних воздействий. Важность осетинского языка и устных преданий помогала укреплять осознание исторической

преемственности, когда oral history, сохраняя легенды и сказания, передавалась из поколения в поколение [13]. Таким образом, этническая идентичность стала не только опорой самосохранения нации, но и фундаментом, на котором впоследствии возникла идея собственного государства. Последнее предложение этого абзаца подчеркивает, что зарождение подобных национальных стремлений всегда тесно связано с чувством принадлежности к исконному обществу и общим историческим корням.

После распада крупных империй на рубеже XIX-XX веков Южная Осетия оказалась вовлечена в новые политические процессы, и вопрос этнического самоопределения осетин встал особенно остро [2]. Традиционные связи с северной частью Осетии, разделённой государственными границами, подкрепляли коллективное стремление к воссоединению, так как народ сохранял общие этнические признаки и солидарность. Однако эти процессы не были однородными: конкуренция и влияние соседних этносов, а также давление большей политической силы вызывали внутренние противоречия и стремление к адаптации. В ходе исторических конфликтов и смут, усиливалось стремление к созданию политических институтов, которые могли бы гарантировать сохранение культурных прав и традиций осетинского народа. Последнее предложение данного абзаца показывает, как сложные перипетии истории формировали у осетин твёрдую убеждённость в необходимости собственного государственного статуса.

Материалы и методы исследований

С середины XX века наблюдались новые волны национального возрождения, общекультурных инициатив и попыток осетинского интеллигентного класса внести вклад в укрепление этнического самосознания. Литературные произведения, научные труды, а также публичные выступления историков и писателей, рассказывали о древних истоках осетинского народа, о героическом прошлом и о неразрывной связи с родными традициями [7]. Подобная деятельность рождала у молодых поколений уважение к собственной культуре и желание продолжить её развивать. В этот период стали появляться организации, ставившие своей целью собрать и систематизировать фольклорное наследие, исследовать родные обычаи, обрядовые практики, музыкальные и танцевальные формы. Именно в таких инновационных процессах, опирающихся на богатую этническую почву, постепенно вызревала идея необходимости политической самоорганизации. И в дальнейшем именно идея

самостоятельного государства начала звучать всё громче и целенаправленнее, проникая в общественное сознание и формируя политическое движение.

Результаты и обсуждения

Рациональное осмысление культурных основ обычно сопровождается эмоциональным фактором, который проявляется в чаяниях рядовых граждан, в символическом значении национальных ритуалов и праздников. Именно в такие моменты особая мощь этнической идентичности способна пробуждать у народа готовность отстаивать свои интересы даже в самых сложных ситуациях. Государственные символы, такие как флаг и герб, принимались и утверждались с большим энтузиазмом, потому что они служили олицетворением многовекового наследия и гарантией его продолжения в будущем [9]. Тесное переплетение официальных политических институтов с народной памятью создаёт уникальную модель государственного строительства, где этническое мироощущение становится цементирующей основой. Именно так Южная Осетия начала постепенно формировать свою политическую идентичность, всегда опираясь на внутренние традиции, язык и культуру.

Особую роль в процессе становления государства сыграла традиционная социальная организация осетинского общества, которая исторически опиралась на семейно-родовые структуры и авторитет старейшин. Даже в условиях глобальных потрясений, затрагивавших весь Кавказ, общинные формы самоуправления помогали поддерживать относительный порядок и согласие. Когда возникло стремление к формированию более формальных государственных институтов, эти традиции оказались базой, с которой начинался путь к независимости. Влияние старейшин, убежавших из родных мест или же активно участвовавших в переговорах, всё равно продолжало оставаться достаточно сильным [14]. Благодаря такому взаимодействию традиционных и современных форм власти, обществу удалось сохранить ощущение преемственности, что стало залогом укрепления этнического самосознания. И чем прочнее становилась эта внутренняя основа, тем решительнее осетины выражали своё намерение обрести политическую самостоятельность.

Поворотным моментом в политикоправовом плане стали попытки территориально-административной реорганизации, когда некоторые внешние силы или соседние государства стремились изменить статус Южной

Осетии, интегрируя её в большие политические структуры. Это вызывало сопротивление не только элиты, но и широких народных масс. Сам факт внешнего давления способствовал ещё большему сплочению народа, приводя к переосмыслению собственной истории и необходимости её защищать. Именно в такого рода обстоятельствах и выковывалась идея суверенитета, неотъемлемо связанная с коллективной эмоциональной памятью, гордостью за культуру и общими ритуалами [3]. Проявления этой гордости стали более показательными, когда вопросы государственного устройства стали пересекаться с практическими проблемами выживания: политическая нестабильность, экономические трудности и гуманитарные последствия конфликтов ещё сильнее укрепляли уверенность в том, что только собственное государство способно решить связанные с национальными интересами задачи.

Тесная связь этнической идентичности и религиозных верований также повлияла на процесс формирования государственности. Хотя Южная Осетия в современной истории позиционируется как светское образование, складывавшееся советское и постсоветское общество тем не менее несло в себе отпечаток традиционных верований. Православие для части осетин, особенно в горных районах, являлось ещё одним фактором укрепления этнического единства. Но, помимо христианства, сохранялись и архаичные верования, связанные с культом предков и сакральными местами, наделёнными особым духовным значением. Праздники и обряды, уходящие корнями в далёкую древность, транслировали ценности, которые становятся фундаментом для социальной солидарности [10]. Все эти элементы закладывали духовный стержень, который с момента активных политических трансформаций начал формироваться в основу государственной идеологии. Понимание, что их общая вера и связанные с ней обычаи неразрывно связаны с самим существованием осетинской культуры, подтолкнуло многие патриотически настроенные группы к защите более широкой палитры прав – не только политических, но и культурно-духовных.

Когда говорим о роли этнической идентичности в процессе становления государства Южной Осетии, следует указывать и на этнополитические конфликты, вокруг которых во многом консолидировалась нация. Сталкиваясь с различными формами этнического давления и ограничений, осетины на практике убеждались, насколько важно сохранять свою культурную

специфику и обособленность в институциональной сфере. В разгар постсоветских конфликтов возобладали настроения, требовавшие чёткой национальной политики, ориентированной на защиту каждым доступным способом. Всё чаще в политических речах звучала риторика об особом месте осетин в Кавказском регионе, о героическом прошлом, корнях и традициях [4]. И если до этого момента определённые слои населения могли долгие годы сосуществовать без чёткого национального самосознания, то теперь стремление к обретению независимости стало гораздо более массовым явлением, заходившим далеко за пределы узкого круга национальных активистов.

Формирование государства всегда сопряжено с институциональными преобразованиями, и Южная Осетия не стала исключением. Создание администраций, министерств, органов правопорядка, системы образования – всё это прямо или косвенно отражало этническую окраску инициаторов, так как большинство руководителей и специалистов происходили из местной среды. Политическая элита из числа осетин, опираясь на исторический багаж и опыт, уделяла особое внимание сохранению языка и уникальных культурных форм общения. С этой целью начало активно развиваться образование на родном языке на всех ступенях, выпускались газеты и журналы, открывались исследовательские центры по изучению истории и культуры народа. В этих процессах коренится стремление не только к этническому укреплению, но и к созданию новой формы государственной легитимности – легитимности, базирующейся на признании уникальной идентичности, отличной от любой внешней силы [11]. Подобная логика находит отклик в населении, которое ощущает, что новые государственные органы создаются ими и для них, а не привносятся извне.

Следующий этап связан с международным признанием или его отсутствием. Вопрос о признании самостоятельного статуса Южной Осетии в мировой политике имел значительное влияние на то, как сами осетины видят свою страну. С одной стороны, признание со стороны отдельных государств усиливало чувство гордости и подтверждало справедливость стремлений. С другой стороны, ограниченная дипломатическая поддержка означала, что необходимо продолжать формировать международный контекст самостоятельности при весьма скромных ресурсах. Тем не менее в условиях постоянно меняющейся геополитики местные политики и общественные лидеры использовали нарратив о

самобытном пути, уходящем в глубь веков, как один из главных аргументов. Укрепление национальной самооценки происходило и через культурные обмены, участие в различных международных фестивалях и конференциях, где осетинские представители говорили о своем историческом праве на независимость. Всё это способствовало дальнейшему закреплению роли этнической идентичности в конструировании образа молодого государства.

Важным элементом в распространении национальной идеи стало активное использование современных средств массовой информации и социальных сетей. Молодёжь, которая до этого воспринимала этническую принадлежность как что-то само собой разумеющееся, начала через дискуссии и публикации открыто говорить о своей истории, языковых особенностях, традициях, обретая новое ощущение гордости. В публичном пространстве стали появляться заметные деятели культуры и науки, артикулировавшие, насколько значимо бережное сохранение уникального этнического наследия [15]. При этом этничность стала не только источником исключительности, но и аргументом в политической дискуссии, доказывающим необходимость особого статуса. Молодые лидеры нередко апеллировали к героическому прошлому своего народа, к легендам и историческим мифам, которые в руках умелых ораторов становились средством мобилизации и убеждения. Так формировался новый пласт национальной интеллигенции, искренне верящей в силу этнической идентичности как опоры для политического будущего.

На современном этапе Южная Осетия продолжает сталкиваться с целым рядом вызовов. Трудности экономического характера, проблемы международной легитимности, нерешённые вопросы безопасности – всё это требует гибкой политики, в которой этническая идентичность по-прежнему занимает ведущее место. Развиваются контакты со странами, признавшими независимость, а также с различными международными организациями, которые заинтересованы в мирном урегулировании кавказских конфликтов. Параллельно идёт формирование собственной элиты, способной встраиваться в глобальные процессы, не теряя связи с национальной почвой. Культурная дипломатия, основанная на демонстрации осетинской самобытности, становится важным инструментом укрепления позиций республики. Появляются проекты по сохранению исторических памятников, музеификации тради-

ционной архитектуры, популяризации фольклора и осетинского танца. Складывающиеся тенденции указывают на то, что этническая идентичность не ослабевает, а, напротив, обретает новые формы выражения спустя десятилетия после объявления независимости.

Выводы

В рамках политологического анализа феномена национальной идентичности Южной Осетии проявляется закономерность: чем сильнее давление извне, тем активнее происходит консолидация этноса на основе местных традиций и исторического наследия. Залогом существования этого народа как субъекта собственной государственности оказывается стойкое внутреннее убеждение в исключительности и ценности родного уклада. Именно поэтому идеологическая и культурная мобильность идут рука об руку: нужно уметь противостоять внешним вызовам и адаптироваться к современным требованиям, не теряя связи с корнями и не распыляя основу народа. В дискуссиях о будущем Южной Осетии различные политические силы расходятся во мнениях о путях развития, но большинство едины в том, что без этнического самосознания, живящего в сердцах людей, республике будет крайне сложно сохранить себя в турбулентном постсоветском пространстве. Таким образом, этническая идентичность остаётся ключевым ресурсом, позволяющим заботиться о коллективном благополучии и поддерживать чувство принадлежности к одному народу.

Исходя из многолетних наблюдений и исторического опыта, ясно, что процесс становления государства Южной Осетии невозможно отделить от мощного фактора этнической идентичности. Этот фактор давал энергию на заре борьбы, формировал коллективные ценности, укреплял новое политическое устройство и служил объединяющим символом народного единства. В ситуациях, когда Южной Осетии приходилось отстаивать свою правоту и легитимность, именно этническая специфика и историческое наследие становились сильнейшим аргументом. Не только политические лидеры, но и интеллектуалы, художники, литераторы своими действиями показывали, что идея независимости не является всего лишь случайным эпизодом, а вырастает из глубины веков, где коренятся истоки национального духа. И благодаря этому ядру, основанному на этническом самосознании, государственность сохраняет устойчивость и жизнеспособность несмотря на все испытания.

Список источников

1. Атнагулов И.Р. Государственно-административный фактор генезиса этнической идентичности: нагайбакский эпизод XVIII – начала XX века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 3 (90). С. 197 – 204.
2. Афанасьева Ю.А., Ильченко В.В. Влияние региона проживания на формирование этнической идентичности (на примере русских и осетин) // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 4-2. С. 84 – 90.
3. Бекарев А.М., Кутявина Е.Е., Пак Г.С. Этническая идентичность в теории и цифрах: на примере коренных малочисленных северных народов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 1. С. 13 – 22.
4. Богатырева О.В. Этнонациональная идентичность и межэтническая солидарность в многонациональном сообществе // Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института. 2022. № 4. С. 38 – 43.
5. Ефремова В.Н. Когда этничность имеет значение: исследование политики идентичности республик РФ // Политическая наука. 2024. № 1. С. 316 – 325.
6. История Южной Осетии: от древности до современности. Цхинвал, 2010. 718 с.
7. Кокарев М.Н. Укрепление национальной идентичности как значимый фактор благополучия российского общества // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52. № 2. С. 13 – 22.
8. Осетины: история, культура, традиции. Владикавказ, 2012. 455 с.
9. Политические процессы на Южном Кавказе: роль этнического фактора. Тбилиси, 2009. 190 с.
10. Сиротина У.И. Этническая идентичность: теоретические основы исследования // Вестник студенческого научного общества Донецкого национального университета. 2024. Т. 2. № 16-1. С. 298 – 301.
11. Современные проблемы государственного строительства в Южной Осетии. М.: ИМЭМО, 2020. 353 с.
12. Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Листвина Е.В., Рязанов А.В. Государство и этническая идентичность: противостояние или союз? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24. № 1. С. 56 – 61.
13. Хадикова А.Х. Факторы неотрадиционализма в современных процессах этнической самоидентификации осетин: объект-субъектный аспект проблемы // Вестник Владикавказского научного центра. 2022. Т. 22. № 3. С. 34 – 41.
14. Широкова М.А., Леханов А.И. Региональная идентичность и национальная политика как факторы формирования российского национального самосознания в постсоветский период: позиции исследователей // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2022. № 38. С. 31 – 38.
15. Этническая идентичность и государственное строительство на Кавказе. М.: Наука, 2015. 215 с.

References

1. Atnagulov I.R. State and administrative factor of the genesis of ethnic identity: the Nagaybak episode of the 18th – early 20th centuries. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2024. No. 3 (90). P. 197 – 204.
2. Afanasyeva Yu.A., Ilchenko V.V. The influence of the region of residence on the formation of ethnic identity (on the example of Russians and Ossetians). Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Vol. 14. No. 4-2. P. 84 – 90.
3. Bekarev A.M., Kutyavina E.E., Pak G.S. Ethnic identity in theory and numbers: on the example of indigenous small-numbered northern peoples. Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science. 2024. Vol. 24. No. 1. P. 13 – 22.
4. Bogatyreva O.V. Ethnonational Identity and Interethnic Solidarity in a Multinational Community. Scientific Bulletin of the Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute. 2022. No. 4. P. 38 – 43.
5. Efremova V.N. When Ethnicity Matters: A Study of the Identity Politics of the Republics of the Russian Federation. Political Science. 2024. No. 1. P. 316 – 325.
6. History of South Ossetia: from Antiquity to the Present. Tskhinvali, 2010. 718 p.
7. Kokarevich M. N. Strengthening National Identity as a Significant Factor in the Well-Being of Russian Society. Vectors of Well-Being: Economy and Society. 2024. Vol. 52. No. 2. P. 13 – 22.
8. Ossetians: history, culture, traditions. Vladikavkaz, 2012. 455 p.
9. Political processes in the South Caucasus: the role of the ethnic factor. Tbilisi, 2009. 190 p.
10. Sirotina U.I. Ethnic identity: theoretical foundations of the study. Bulletin of the Student Scientific Society of Donetsk National University. 2024. Vol. 2. No. 16-1. P. 298 – 301.

11. Modern problems of state building in South Ossetia. Moscow: IMEMO, 2020. 353 p.
12. Ustyantsev V.B., Orlov M.O., Listvina E.V., Ryazanov A.V. The State and Ethnic Identity: Confrontation or Alliance? Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2024. Vol. 24. No. 1. P. 56 – 61.
13. Khadikova A.Kh. Factors of Neotraditionalism in Modern Processes of Ethnic Self-Identification of Ossetians: Object-Subject Aspect of the Problem. Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2022. Vol. 22. No. 3. P. 34 – 41.
14. Shirokova M.A., Lekhanov A.I. Regional Identity and National Policy as Factors in the Formation of Russian National Self-Awareness in the Post-Soviet Period: Researchers' Positions. Diary of the Altai School of Political Research. 2022. No. 38. P. 31 – 38.
15. Ethnic Identity and State Building in the Caucasus. Moscow: Nauka, 2015. 215 p.

Информация об авторе

Валиев М.Н., аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, myaliti@bkl.ru

© Валиев М.Н., 2025